

По вихревой лестнице, сделанной из камня, спускался один из сильнейших падших ангелов — Кокабиэль. Длинные чёрные волосы и заостренные уши придавали ему своеобразный вид, можно сказать эльфийский. Тёмный плащ, едва не попадающий под ноги, совершенно не мешал ходьбе, но волочился по земле, собирая пыль на и без того грязную ткань. Стуки от каблучков резонировали от стен, а в мыслях падшего ангела пролетал недавний разговор.

— Теперь она бесполезна.

Кокабиэль встал с кресла и мгновенно создал в руке жёлтое магическое копье. Частишки света разлетались в стороны, освещая помещение в такт факелам. Энергии было достаточно, чтобы полностью уничтожить тело бесполезной слуги и, в то же время, не нанести повреждений просторному помещению.

— Подожди, куда ты вечно спешишь, — остановил его другой падший ангел.

Это был Азазель, его так же называли «Коллекционер», «Сенсей» или просто «Господин». Если смотреть на иерархию падших ангелов, то Азазель находился на самой вершине, можно с уверенностью заявить, что он глава всей «падшей структуры».

— Рейнер? — спросил Азазель.

Падший ангел, что стояла перед ним, глядела ровно в пол и не подавала ни единого признака живого существа. Руки опущены, осанка сгорблена, даже волосы потускнели, а чёрная крылья словно без сил опали. Она скорее походила на чучело, что должно сторожить картошку от воронов, чем гордого падшего ангела.

— Бесполезна.

Кокабиэль замахнулся и создал очередной копье. Азазель, не обращая на это внимание, встал подошёл к девушке. Кидать копье в спину начальства в высшей степени не разумно, поэтому Кокабиэль погасил его, уже во второй раз, и сел обратно на кресло.

Приподняв подбородок Рейнер, Азазель взглянул в её глаза. Прозрачные, не имеющие ни одной мысли, казалось, даже душа покинула тело, оставив за собой тряпичную куклу. Глаза девушки не видели непонимающий взгляд падшего ангела, как он пытался разглядеть неведомое внутри, как его ноготь впился в её лоб...

— Кто ты?

— Я та, кем я являюсь, — безэмоциональный голос Рейнер резко выделялся на фоне стального голоса Азазеля.

— Очень интересно, — произнёс Азазель и отстранился. — Подготовьте мою лабораторию.

Не думал, что задержусь здесь.

Падшие ангелы, находящиеся рядом, поклонились и отправились выполнять распоряжение.

Теперь, спустя долгие часы ожидания, Кокабиэль подошёл ко входу в импровизированную лабораторию Азазеля. Нельзя сказать, что он расстроился потере очередной боеспособной единицы, тут скорее Кокабиэль злился, что Азазель остался с ним дольше необходимого. Пристальное внимание — последнее, чего он хотел.

— Заходи, — прозвучал голос через дверь.

Не медля Кокабиэль зашёл в помещение. В полной мере эта база не располагала теми вещами, что Азазель привык использовать в своих исследованиях, но для этого дела более чем хватало.

Разные склянки с химическими реагентами, инструменты, парочка стульев. На одном из них как раз и сидела падшая, вернее сказать привязанная к нему руками и ногами. На лице Рейнер находилась засохшая кровь, видимо, из-за маленьких ранок от тонких и длинных иголок, идущих прямо в голову.

— Она мертва?

Кокабиэль смотрел на привязанную Рейнер и не мог понять, жива ли она или мертва. С одной стороны чувства говорили, что она мертва, с другой же, в глубине прожитых лет поднимались забытые воспоминания, заставляющие в этом сомневаться.

— В какой-то степени да.

Подойдя ко столу, Азазель взял маленький флакончик. Медленно открыл его, подошёл обратно к Рейнер и слегка перевернул по направлению к её голове. Жидкость потихоньку капала, каждое падение сопровождалось едва заметными зелёными ожогами.

— Что это?

— Святая вода.

— Что? — Кокабиэль сразу понял, что это святая вода, но не её действие заставило его сомневаться. — Она стала демоном?

Не говоря ни слова, Азазель подошёл ко столу и взял другой флакон, красного цвета. На ней была нарисована птица, любой высший демон, едва посмотрит на рисунок, сразу же узнает «слёзы феникса» — один из самых дорогих исцеляющих эликсиров. Азазель приподнял флакон,

показывая таким образом его Кокабиэлю, и отвязал руку Рейнер. Взял её, повернул ладонью и вылил содержимое.

Рука Рейнер затрещала, словно искры от петарды, а через миг вообще загорелась. Азазель резко смахнул огонь, предотвратив сгорание, а почерневшая рука без сил повисла вдоль стула.

Кокабиэль неожиданно почувствовал запах. Знакомый запах. Брезгливо приподняв локоть Рейнер, он уверенно произнёс:

— Мертвечина.

— Вот именно, — кивнул Азазель. — Знакомься, Кокабиэль. Это... — он ухмыльнулся. — Как там тебя зовут? — нарочито спросил Азазель.

— Я та, кем я являюсь.

Издав едва заметный смешок, Азазель подошёл ко столу, взял другой флакончик и быстро влил его в рот Рейнер. Её до этого почерневшая рука на секунда приобрела бледно-белый цвет, но потом вернулась в исходный угольный тон.

— Некромантия, — уверенно произнёс Кокабиэль, учуяв запах разложения. — Завет Пепла?

— Я знаю многих магов, — Азазель присел на соседний с Рейнер стул. — Мудрых и глупых, безумных и... — он на пару секунд замолк. — Осторожных... Никто из них не...

— Мы сотрём их в порошок. Дай мне легион и завтра же...

Азазель резко повернулся. Взгляд, которым он одарил Кокабиэля, можно с точностью интерпретировать как «ещё одно слово, и оно будет последним». Постоянное желание развязать войну, скрытое проворачивание своих дел, всё это не ускользнуло от Азазеля.

— Мои извинения... — потупился Кокабиэль.

— Я знаю некромантов из Завета. Никто из них не посмеет напасть на нас в открытую. Скольких из них знаешь ты?

— Всех, кого я знал, я же собственноручно и убил, — с долей гордости ответил Кокабиэль.

— В том-то и дело. Скольких ты убил за последние пару веков? — Азазель увидел непонимание в глазах Кокабиэля. — Я отвечу за тебя: ни одного. Они стали осторожны. Очень осторожны. Если мне сейчас же понадобится связаться хоть с одним из них, думаю, на это уйдёт не

один месяц, а то и год.

— Эти людишки...

— «Людишки» сильнее и умнее, чем ты думаешь. То, что случилось с ней, — Азазель ткнул в плечо Рейнер. — Это нонсенс. Я никогда такого не видел. Классическая некромантия выглядит так: маг напрямую переливает ману в мёртвое тело, чтобы оно существовало в течение некого времени, после тело опадает. Обычно час, два, в лучшем случае день или неделя, — Азазель зачесал волосы назад и посмотрел на Рейнер. — Но вот она... Она не жива и не мертва, но она существует. Использует собственную уникальную энергию, сплав некромантии и падших. Я не представляю, кто и как добился такого эффекта, но очень желаю с ним встретиться, — Азазель оскалился. — У меня к нему очень много вопросов.

— Мне организовать поиски некроманта?

— Нет, — Азазель встал. — Для начала пошли кого-нибудь выяснить, что случилось с носителем драконьего механизма, а если он жив — убей.

— Рейнер?

— Пусть сидит. У меня сейчас нет на неё времени, если она продолжит существовать и дальше, я ей займусь.

Кокабиэль облегченно выдохнул, видя, что Азазель уходит. Наконец-то начальство покинет его территорию и он наконец-то сможет заняться своим планом.

— Ах, да, совсем забыл, — кинул Азазель не поворачиваясь. — Я вызвал Рамиила.

Кокабиэль скривился, как если бы все его зубы одновременно прошибла боль, а барабанные перепонки лопнули.

— Но...

— Он выяснит, что здесь случилось и найдёт того мага, — Азазель посмотрел на стену, как бы озвучивая свои мысли. — Ведь кто, если не страж над воскресшими сможет найти того, кто мешает им спать вечным сном? К тому же, у него есть часть «Некрономикона», некроманты стекаются на неё как пчёлы на мёд.

Азазель вышел из помещения, оставив Кокабиэля одного. Настроение последнего резко упало до «невероятно плохого», ведь скоро прибудет тот, кого он ненавидит всем своим почерневшим сердцем.

<http://tl.rulate.ru/book/13289/270458>